

Если эти заклинатели стадии Золотого ядра находятся под контролем, то достаточно лишь убить того старика. Справиться с таким количеством противников для Шэнь Тина было делом непростым, но устранить одного лишь мага-культиватора — задача вполне выполнимая.

Несмотря на полученные ранения, Шэнь Тин продолжал думать о том, как защитить Лу Цзиньшу. Взглянув на него сейчас, он мгновенно осознал, что именно тот задумал.

Ведь тот, кто завязал узел, должен его и развязать: если именно маг управляет этими заклинателями, то стоит лишь обезвредить его, и люди должны прийти в себя.

В этот миг Лу Цзиньшу превратился в полосу света от меча, прорвался сквозь окружение заклинателей и устремился прямо к старику-магу. Пожалуй, никто не понимал повадки магов лучше, чем он.

Старик, заметив приближение Лу Цзиньшу, в ужасе бросился в сторону, пытаясь уклониться от атаки. Движения Лу Цзиньшу были невероятно быстрыми — такой скоростью не должен был обладать обычный заклинатель стадии Золотого ядра.

Магу удалось чудом избежать удара, но он никак не ожидал, что целью Лу Цзиньшу был вовсе не он.

Внезапно Лу Цзиньшу развернулся, и в его свободной руке блеснул духовный меч, в одно мгновение пронзивший сосуд, который старик сжимал в руках. Тот не удержал предмет, и сосуд с грохотом разбился о землю.

Из треснувшей емкости выкатились несколько кроваво-красных пилюль, а следом потекла густая алая жидкость.

Несколько еще не оформившихся до конца сгустков душ, едва коснувшись солнечного света, превратились в легкий дымок и рассеялись в воздухе.

— Мое сокровище! — взвизгнул старик, в истерике бросаясь к рассыпанным пилюлям, но золотая вспышка опередила его: в мгновение ока таблетки превратились в пыль.

Эта золотая вспышка была не чем иным, как магическим артефактом Шэнь Тина. Увидев, как выкатились пилюли, он сразу же решил уничтожить их.

Столь мощная зловещая энергия — если бы она осталась в мире, никто не смог бы предугадать, к каким бедам это привело бы.

На этом всё не закончилось. Лу Цзиньшу взмахнул пальцами, и его артефакт поразил главную самку гу, находившуюся в луже крови.

Как только насекомое погибло, заклинатели, плотным кольцом окружавшие Шэнь Тина, безвольно повалились на землю.

Без материнской особи гу исчезла и способность управлять людьми. Теперь маг больше не мог прятаться за спинами заклинателей и отдавать им приказы.

Поняв, что ситуация обернулась против него, старик-маг испугался. Если он останется здесь, то непременно погибнет от рук Шэнь Тина и Лу Цзиньшу. Не раздумывая, он призвал свой артефакт и бросился наутек.

Лу Цзиньшу не собирался позволить обидчику уйти. Он уже хотел было броситься в погоню, но внезапно пошатнулся. Если бы Шэнь Тин не подхватил его вовремя, он бы рухнул на землю.

— Цзиньшу, ты как? — с тревогой спросил Шэнь Тин.

На этот раз Лу Цзиньшу не стал отталкивать его, хотя голос его остался таким же холодным:

— Ничего.

Он ведь сам хотел покончить с Шэнь Тином, но в итоге именно тот его и спас. Если Шэнь Тин не подозревает о его истинной сущности, то, быть может, ему и не нужно постоянно стремиться лишить его жизни?

Пока он размышлял об этом, Шэнь Тин добавил:

— Не думал, что Цзиньшу так хорошо разбирается в методах магов. Я даже не догадался, что этот так называемый артефакт и есть источник зла.

Лу Цзиньшу промолчал. Почему ему кажется, что лишить Шэнь Тина жизни было бы куда безопаснее?

Не желая продолжать этот разговор, Лу Цзиньшу отрезал:

— Я устал, не хочу говорить.

Этот Шэнь Тин определенно не так глуп, как кажется. Нужно быть с ним осторожнее.

Не успел Лу Цзиньшу договорить, как у него потемнело в глазах, и он потерял сознание.

— Цзиньшу! Цзиньшу! — позвал Шэнь Тин, но, не получив ответа, взвалил его на спину.

Он уже собирался уходить, как вдруг заметил лежащих вокруг заклинателей. Шэнь Тин нахмурился. В итоге ему пришлось найти убежище, устроить там Лу Цзиньшу, а затем по одному перетащить всех заклинателей в гостиницу. Не мог же он бросить их на произвол судьбы.

Закончив с этим, Шэнь Тин наконец вспомнил о собственных ранах и занялся перевязкой.

Сначала он думал, что этот маг связан с теми, кто прикрывался именем школы Цияо, но теперь стало ясно: этот действовал в одиночку. К тому же, маг сбежал, и допросить его не удалось.

Шэнь Тин сидел рядом с Лу Цзиньшу, наблюдая за ним и размышляя. Встреча с магом не принесла никаких подвижек в деле. Теперь, когда случился такой переполох, нужно действовать осмотрительнее, чтобы не спугнуть остальных. Если слухи дойдут до других магов, они могут побояться соваться в Пинчжоу.

Пока Шэнь Тин пребывал в раздумьях, Лу Цзиньшу начал медленно приходить в себя.

Точнее, его разбудила боль, исходящая от меридианов и даньтяня. Открыв глаза и нахмурившись, он первым делом увидел сидящего рядом Шэнь Тина. Глубокий, пронзительный взгляд в сочетании с наполовину разрушенной маской из человеческой кожи — этот облик, ни то человека, ни то призрака, так напугал Лу Цзиньшу, что он подскочил на кровати.

Он чуть было не прикончил Шэнь Тина на месте — если бы тот не заговорил, он бы и не понял, кто перед ним!

— Цзиньшу, как ты себя чувствуешь? — Шэнь Тин, заметив реакцию Лу Цзиньшу, сразу же заговорил о его состоянии.

Поняв, что перед ним Шэнь Тин, Лу Цзиньшу подавил желание вышвырнуть его вон и ответил:

— Все в порядке, просто истощил духовную силу, вот и чувствую недомогание.

— Хорошо. Ты меня напугал, — Шэнь Тин улыбнулся. Его глаза мерцали, но в сочетании с изуродованной маской это зрелище вызвало у Лу Цзиньшу мурашки по коже.

Почему ему кажется, что Шэнь Тин — сущий демон из ада? Неужели он сам не понимает, как выглядит?

— Твоя маска повреждена, смени её, — наконец посоветовал Лу Цзиньшу, не зная, когда тот сам это заметит.

Шэнь Тин действительно только после этого осознал проблему. Сменив маску на новую, он произнёс:

— Контроль мага снят, но те заклинатели до сих пор не проснулись. Не пойму, в чем дело.

Как только он закончил, Лу Цзиньшу резко повернулся и уставился на него. Не пытается ли Шэнь Тин его прощупать? Лу Цзиньшу уже глубоко сомневался в нем, опасаясь попасть в расставленную ловушку. Кто знает, не было ли спасение его жизни частью плана Шэнь Тина?

А Шэнь Тин был совершенно невинен. Он искренне переживал, а Лу Цзиньшу видел в этом лишь злой умысел. К сожалению, читать мысли он не умел, поэтому, заметив подозрительный взгляд Лу Цзиньшу, лишь спросил:

— Что такое? Или тебе и это лицо не нравится?

Сказав это, Шэнь Тин коснулся своей щеки. Лу Цзиньшу отвел глаза:

— Ничего. Что теперь планируешь делать?

Маг сбежал, в Пинчжоу он вряд ли вернется в ближайшее время. Лу Цзиньшу хотел узнать планы Шэнь Тина.

— Тот маг явно не имеет отношения к тем, кого мы ищем. Жаль, что он ушел... — Шэнь Тин надолго задумался, а затем продолжил: — Сейчас главное — привести в чувство тех заклинателей.

Лу Цзиньшу не было дела до их жизней. Если бы не желание не вызвать подозрений у Шэнь Тина, он бы давно уничтожил их всех, включая того мага. Но промолчать он не мог — Шэнь Тин пристально смотрел на него, изучая реакцию.

Всё-таки нужно быть осторожнее с этим человеком! Он определенно всё еще сомневается!

— Если память меня не подводит, в Пинчжоу есть клан заклинателей — семья Ши. Может, у них есть способ помочь, — предложил Лу Цзиньшу. — Семья Ши — влиятельный род, они не оставят заклинателей в беде.

Он не собирался действовать сам. Не хватало еще выдать себя перед Шэнь Тином. Даже зная, как извлечь гу, он ни за что не признается — это лишь подтвердит его связь с магами.

Шэнь Тин просиял:

— Цзиньшу прав! Я так хотел действовать скрытно, что совсем забыл про семью Ши.

Лу Цзиньшу про себя усмехнулся. Притворяйся, притворяйся, неужели он не видит его мелких уловок?

— Отдыхай, Цзиньшу, я схожу к семье Ши, — Шэнь Тин поднялся.

Уже собираясь уйти, он обернулся, заставив Лу Цзиньшу снова поднять взгляд. Шэнь Тин достал из сумки несколько кувшинов с духовным вином и протянул их ему:

— Это духовное вино. Ты ведь сказал, что истощил силы? Оно поможет восстановиться.

Лу Цзиньшу одарил его косым взглядом. Шэнь Тин, будучи человеком не слишком догадливым, не понял скрытого смысла, лишь похлопал его по плечу и велел отдыхать.

Как только Шэнь Тин ушел, Лу Цзиньшу принялся изучать вино. Он хотел понять, не подмешал ли тот чего-нибудь. Приготовить такое вино непросто — нужны сотни трав и редкие плоды. Уже по одному аромату было ясно, что напиток высшего качества.

Лу Цзиньшу казалось странным, что Шэнь Тин так щедр, но как он ни проверял, никаких следов яда или магии не обнаружил. Неужели он действительно так прост?

Тем временем Шэнь Тин уже направлялся к горе семьи Ши. Раз уж он здесь, стоит сообщить им о разгуле магов, чтобы совместными усилиями дать им отпор.

У подножия горы его перехватили стражи.

— Кто такой? Зачем пришел? — стражник, увидев подозрительную внешность Шэнь Тина, сразу решил, что тот замышляет недоброе.

Шэнь Тин был в маске, выглядел обычно, поэтому его никто не узнал. Тон стражника был грубым, но Шэнь Тин не обиделся — в конце концов, в клан Ши нельзя пускать кого попало.

Он поклонился:

— У меня дело к главе клана, прошу доложить о моем приходе.

— Глава клана не принимает всех подряд! Ты выглядишь подозрительно, наверняка у тебя дурные намерения! — стражник не собирался пропускать его.

— Э-э... я выгляжу подозрительно? — Шэнь Тин впервые слышал такое о себе.

Он не знал, что его взгляд — глубокий и цепкий — заставлял людей думать, что он человек крайне коварный. Шэнь Тин понял, что договориться будет непросто, и решил доказать свою личность. Он достал жетон:

— Я ученик школы Цияо. Это жетон моего учителя, пожалуйста, доложите.

Стражник взял жетон, посмотрел на него, потом на Шэнь Тина. От взгляда гостя веяло холодом. Он определенно нехороший человек! Но все же ответил:

— Хорошо, я доложу.

Шэнь Тин остался ждать. Он думал, его сейчас пригласят войти, но вместо этого к воротам высыпала целая толпа.

— ...?? — Шэнь Тин растерялся, решив, что его решили встретить с почестями.

— Эти люди так любезны... — начал он, но не успел договорить, как раздался крик:

— Это тот самый маг, что прикрывается именем Цияо! Хватайте его!

— ...Постойте, я Шэнь Тин из школы Цияо! — наконец понял он, что толпа собралась вовсе не для приветствия.

— Врешь! Ты думаешь, мы в семье Ши не видели настоящего Шэнь Тина? Он выглядит благородно, а ты — вор воров!

Второй молодой господин семьи Ши указал на него пальцем и разразился проклятиями. Шэнь Тин был известен своим изяществом и пронзительным, но величественным взглядом, а этот человек перед ними — жалкая пародия!

— ... — Шэнь Тин чувствовал себя ужасно несправедливо обиженным.

Почему все называют его вором из-за простой маски?

Если так пойдет и дальше, его действительно разорвут на части, приняв за мага. Чтобы не допустить худшего, Шэнь Тин решил снять маску.

— Господа, я действительно Шэнь Тин из школы Цияо. Мне пришлось скрывать лицо по важным причинам, — объяснил он.

Ши Юнькэ, второй молодой господин, присмотрелся. Действительно, Шэнь Тин. Но он все еще сомневался — маги хитры, они могли специально подстроить этот спектакль.

— Не думай, что я попадусь. Как ты докажешь, что ты — это ты? — Ши Юнькэ был крайне осторожен.

— Мой жетон у вас в руках, используйте духовную энергию, чтобы проверить его подлинность, — предложил Шэнь Тин.

Ши Юнькэ передал жетон слуге:

— Проверь.

Слуга, хоть и нехотя, влил в жетон энергию. Вскоре на нем проступили сложные узоры — знак истинного ученика школы Цзяо.

Ши Юнькэ, убедившись в правде, смутился:

— Кхм... Прошу прощения, господин Шэнь. Я принял вас за мага. Надеюсь, вы не в обиде?

Он вернул жетон, чувствуя неловкость. Ему казалось, что Шэнь Тин теперь затаит на него злобу.

— Ничего страшного. В наше время осторожность не помешает, — улыбнулся Шэнь Тин.

Но от этой улыбки Ши Юнькэ стало только хуже — он был уверен, что Шэнь Тин уже планирует месть. Странно, ведь внешне Шэнь Тин был красив, но стоило ему улыбнуться, как это начинало напоминать оскал призрака.

— Что привело вас к нам? — Ши Юнькэ взял себя в руки. — Мой отец уехал, сейчас делами управляет старший брат.

Шэнь Тин вкратце рассказал о том, что в особняке Цинь засели маги, и о том, что нужно спасти заклинателей, которые до сих пор не пришли в себя.

— Хорошо, я доложу брату, — кивнул Ши Юнькэ, понимая серьезность ситуации.

Семья Ши была крупнейшим кланом в Пинчжоу, и то, что они проглядели гнездо магов прямо у себя под носом, было позором. Если отец узнает, им несдобровать.